

дуального и общественного в историческом развитии, а работы упомянутых историков по изучаемой проблематике следует признать образцовыми, поскольку ценность этих материалов заключается в том, что они отражают состояние исторической науки рубежа XIX–XX вв.

А. В. Шарова (НИУ ВШЭ, Москва)

«Отстал от века»? В.И. Герье и А.Н. Савин

Яркий и динамичный творческий путь В.И. Герье, его общественно-политическая деятельность по-разному воспринимались не только его непосредственными учениками, но и теми историками, которые находились на дальней «периферии» его научной школы. К таким историкам можно отнести и ученика П.Г. Виноградова, Александра Николаевича Савина. Сохранившиеся документы позволяют проследить динамику отношений к профессору ученого, не разделявшего его общественно-политических воззрений в начале XX в., но скорректировавшего свою позицию после революции в октябре 1917 г. Переписка, а особенно, дневниковые записи 1908-1917 гг., текст речи памяти В.И. Герье, равно как и содержание лекционных курсов историка, – все эти источники позволяют выстроить весьма сложную картину восприятия патриарха российской исторической науки более молодым поколением историков. При этом А.Н. Савин не только учился у В.И. Герье, но и в качестве пробной лекции выбрал тему из французской тематики, то есть научного поля самого профессора. По приглашению В.И. Герье молодой историк начал работать лектором на Высших женских курсах. Верным другом А.Н. Савина, с которым его объединяла и близость общественно-политических взглядов, стал один из последних учеников В.И. Герье – С.А. Котляревский. Таким образом, вращаясь в орбите В.И. Герье, А.Н. Савин должен был отразить свое представление об этом ученом и человеке.

А.Н. Савин учился в семинаре у одного из лучших учеников В.И. Герье, П.Г. Виноградова. Впоследствии в 1911-1913 гг., опираясь на опыт занятий у П.Г. Виноградова, А.Н. Савин хлопотал о проведении правильно организованных семинаров, об оставлении их в числе курсов историко-филологического факультета. Историк даже настаивал на том, чтобы за семинарами было закреплено специально приспособленное для этого помещение с удобной для занятий мебелью. Воспроизводились и научные практики, ставшие привычными среди ученых «школы»

Герье. Характерная для А.Н. Савина забота об учениках напоминала то внимательное отношение, которое он испытал на себе со стороны профессора В.И. Герье. В отсутствие своего непосредственного руководителя, П.Г. Виноградова, именно к Герье обращался Савин с просьбой о выделении стипендии, о предоставлении отпуска в связи с болезнью и другим вопросам, сообщал о своих заграничных впечатлениях. Судя по дневниковым записям историка, тема учитель и ученики активно обсуждалась в ученом сообществе, особенно в периоды вмешательства государства в университетскую жизнь. В частности, Савин размышлял о том, насколько специфические отношения складывались с учениками у В.О. Ключевского, Р.Ю. Виппера, П.Г. Виноградова, Д.М. Петрушевского.

В 1909 г. А.Н. Савин участвовал в праздновании юбилея университетской деятельности В.И. Герье, хотя не все его коллеги проявили подобную учтивость. Историк посчитал для себя невозможным, даже не разделяя взглядов Герье, отказаться от его чествования, настолько это была масштабная фигура для Московского университета. Резкие оценки в адрес Герье в записях историка перемежались с восхищением перед его научным долголетием и работоспособностью. Здравость суждений, готовность генерировать новые идеи и их отстаивать, восхищали Савина одинаково и у В.О. Ключевского, и у В.И. Герье.

Осуждая позицию В.И. Герье во время и после бурных событий профессорской отставки 1911 г., А.Н. Савин, наряду с другими профессорами Московского университета, продолжал интересоваться его жизнью и оценками. Для своих бывших учеников и коллег В.И. Герье оставался одним из маяков, с которым приходилось сверяться. Столь внимательного отношения на протяжении нескольких лет, пока Савин практически ежедневно вел дневник, удостоивались только три человека: Виноградов, почитаемый им учитель, Ключевский и ... Герье. Два последних ориентира весьма знаменательны. Отношение к ним и взаимоотношения с ними являли для многих историков «московской школы» способ конструировать и определять само сообщество историков и свое место в нем.

Как и его коллега и друг С.А. Котляревский, А.Н. Савин в 1911 г. не сделал резкого шага в виде отставки, зато пытался всячески устроить возвращение «отчисленных». На практике это напоминало осуждаемый в свое время поступок В.И. Герье, который отказался поддержать в 1904 г. заявление городской думы с требованиями демократических свобод. Нежелание обострять конфликты присутствовало во многих действиях А.Н. Савина,

который, тем не менее, осуждал подобную же практику действий своего старшего коллеги. В 1917 г. А.Н. Савин в составе специальной комиссии участвовал в переговорах с организацией студентов и молодых преподавателей, еще раз демонстрируя предпочтению компромисса вместо нарушения университетской автономии. Однако, как и в практике В.И. Герье, эти переговоры не остановили студенческих выступлений, зато вызвали подозрительность со стороны некоторых коллег.

В течение нескольких лет А.Н. Савин вел занятия на ВЖК и в Московском университете по истории французской революции XVIII в., позднее его лекционные курсы были изданы. На семинарах Савин разбирал тему, первопроходцем которой являлся В.И. Герье – наказания депутатам Генеральных штатов.

А.Н. Савин весьма активно участвовал в возрождении Исторического общества, основанного В.И. Герье, председательствовал иногда на его заседаниях, выступал с докладами. Несмотря на прохладные личные отношения между историками, равно как и различия в их мировоззрении, политических и научных взглядах, их многое объединяло. Своеобразное западничество, ориентация на примеры политического развития некоторых стран Западной Европы, любовь к историческому источнику и навыки его анализа, искреннее служение науке и университетскому образованию, даже манера чтения лекций – многое оказывалось общим у этих столь непохожих историков разных поколений. Как и другие ученики и коллеги ученого, Савин не мог не отозваться на его смерть. Текст выступления, датированный 1921 г., сохранился в его фонде. И если в 1913 г. Савин приветствовал «смягчение» перечня научных заслуг Герье в университетском адресе, а в следующем году резко критиковал его книгу о Грановском, то спустя десять лет оценки стали иными. Вероятно, на фоне глобального кризиса, затронувшего Россию, произошла и переоценка А.Н. Савиным фигуры учителя, пришло понимание истинного масштаба его личности. Подробно разбирая мировоззрение В.И. Герье, его философские и политические взгляды, А.Н. Савин констатировал, что в 1917 г. ученый «отстал от века, но отстал не один, а вместе со всею старой Россией. Семь лет войны и революции безжалостно смели весь тот уклад мыслей и чувств, которым он жил». Вместе с ним ушла в прошлое славная эпоха, связанная с именами Грановского, Соловьева, Ключевского... и самого Герье.